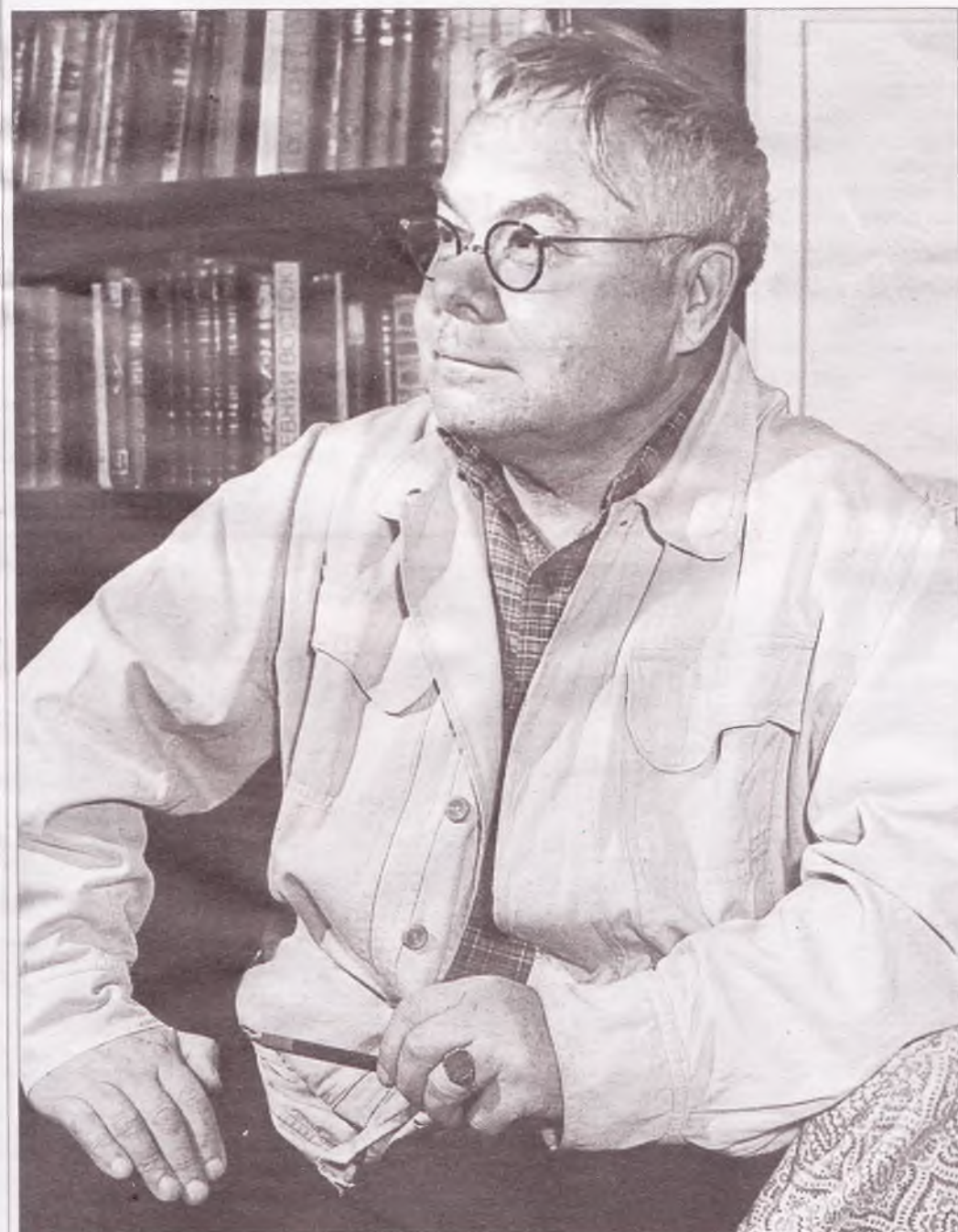

Возвращение Всеволода Иванова

К 125-летию со дня рождения писателя

Юбилей русского писателя Всеволода Вячеславовича Иванова, как, наверное, юбилей вообще, даёт основание задуматься о том месте, которое занимает его творчество в литературе XX столетия, и о том, близко ли оно сейчас нам, людям столетия XXI. Практически всю советскую эпоху читателям, а более даже зрителям известен был революционный «Бронепоезд 14-69», который в 1922 г. прославил молодого, только что приехавшего из Сибири писателя и который сыграл странную роль в его судьбе: только «Бронепоезд» и знали... И ладно бы знали первоначальный прекрасный текст! Но уже со второй половины 1920-х гг. повесть и пьеса «Бронепоезд 14-69», рассказывающие о крестьянской (кулацкой — как тогда говорились) и о Гражданской войне, в которой одинаково страдают и погибают «белые» и «красные» русские люди, издавались и ставились в искажённых цензурной, режиссёрской и редакторской правкой вариантах. Только недавно усилиями московских и сибирских учёных в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН, где с начала 2000-х гг. под руководством члена-корреспондента РАН Н.В. Корниенко ведётся научная работа по возвращению имени Всеволода Иванова в большую русскую литературу, был опубликован неискажённый текст классического «Бронепоезда» (Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи. — М.: ИМЛИ РАН, 2018).

Возвращение Всеволода Иванова

На юбилейный год намечено несколько значимых мероприятий

Окончание. Начало на стр. 1

Издание, где использованы неизвестные ранее документы, сибирская периодика 1917–1919 гг., мемуары и поэзия «Белого Омска», рассказывают не только о биографии Иванова тех лет, когда стремительная смена властей в Омске ставила молодых людей перед непростым выбором своего пути, но и в целом о Гражданской войне в крупнейшем регионе России – Сибири. Новые издания Иванова 2000-х гг.: «Дневники» (М.: ИМЛИ РАН, 2001), «Неизвестный Всеволод Иванов: Материалы биографии и творчества» (там же, 2010), главная книга писателя «Тайное тайных» в знаменитой серии «Литературные памятники» (М.: Наука, 2012) – представляют читателю и нового Всеволода Иванова – поэта, прозаика и драматурга, яркий и оригинальный талант которого проявлялся не только в «жестоких» рассказах о Гражданской войне и голоде в Поволжье, но и в не публиковавшихся при жизни экспериментальных и фантастических произведениях разных жанров; историка и драматурга, одного из тех, о ком А.А. Ахматова писала в 1944 г.: «Две войны, моё поколение, / Освещали твой страшный путь».

На юбилейный год намечено несколько мероприятий, посвящённых Вс. Иванову. В Новосибирске к 24 февраля, дню рождения писателя, благодаря

усилиям его сибирских исследователей будет выпущена немаркированная почтовая карточка с портретом Иванова. Осенью в отреставрированной московской библиотеке № 25 имени Всеволода Иванова откроется мемориальная комната писателя, куда будут переданы семьёй некоторые личные вещи, редкие издания и другие материалы. А 27 октября 2020 г. в ИМЛИ РАН совместно с Институтом филологии Сибирского отделения РАН пройдёт научная конференция «Писатели-сибиряки и Сибирь в русском литературном процессе XX в.», приуроченная к 125-летию со дня рождения Вс. Иванова и В.Я. Зазубрина, к 75-летию со дня смерти В.Я. Шишкова. Учёные обсудят вопросы о роли писателей-сибиряков в строительстве новой литературы, идеях сибирского областничества в русской литературе, традициях и авангарде в сибирской литературной критике 1920-х гг. и многие другие, вспомнят забытые имена и произведения.

Предлагаем вниманию читателей не переиздававшуюся более 100 лет прозаическую зарисовку Вс. Иванова «Четыре подвига» (разыскания И.Е. Лопчилова), впервые опубликованную в колчаковской фронтовой газете «Вперёд» (Омск), где Иванов тогда служил наборщиком. Уже в этом раннем произведении начинающего писателя видны его жизненные приоритеты и ценности.

Всеволод Иванов

Тит Титыч. Толстый, лицо серьёзно, коммерческое.

Контора. Пишущая машинка. Счёты. Блокнот.

Считает деньги. Много денег. (Нам с вами таких не иметь, м<илостивые> г<осударя>.)

К столу протягивается худая рука. Виден обшлаг серой шинели. Слышен голос: «Помощи!»

Тит Титыч недовольно морщится. Берёт одну бумажку.

В это время к столу протягивается другая рука – красная, с короткими пальцами-обрубками, волосатая. Рука почти хватает деньги.

Тит Титыч вздрагивает испуганно и даёт торопливо первой руке целую пачку кредиток.

Тит Титыч садится к столу и пишет «письмо в редак-

Четыре подвига Живые картины

цию» о том, как он пожертвовал на нужды армии 10.000 рублей.

II

Владивосток.

Кафешантан. На сцене певичка.

На неё устремлены жадные взоры кутящих спекулянтов.

Номер певички кончается.

У кулисы она читает полученные записки. Один предлагает – тысячу за поцелуй, другой – три, третий – квартиру и обстановку.

А четвёртый подходит и подаёт чек и записочку. На записочке – «Пароход до Египта. Матери – пятьдесят тысяч. Дом. Наследуете».

Аплодисменты. Восторги. Сдавленный шепот – «Подвиг. Вот подвиг».

III

Комнатка «внеклассового интеллигента» (так он себя называет). Обстановка лучше нашей, м<илостивые> г<осударя>.

Он за подвигом – пишет книгу.

Устал. В поту. Скрипит перо. Назойливо жужжат мухи вокруг его чела.

На столе письмо к другу: «Ты спрашиваешь о войне.

Но это война реакционная, не могу же я воевать за реакцию,

социализм придёт эволюционным путем. Сейчас я много работаю – «Кооперация

в связи с капиталистической эксплуатацией белого угля».

Три тома, по 1100 стр. Не сможешь ли напечатать, пусть-ка – эту выслушку в «Правде»<?>Vale»..

Жена полуоткрывает дверь, робко выглядывает. На лице её – «Тише, муж свершает подвиг – пишет свой труд».

IV

Поле.

Три берёзки. На берёзках галки.

Труп солдата.

Рядом винтовка.

Рука судорожно зажала затвор.

На лице покойное величие смерти.

Статья и публикация старшего научного сотрудника ИМЛИ РАН, канд. филол. наук Елены Папковой, внучки Вс. Иванова